

Н. И. Кареев

**Главные обобщения всемирной истории
учебное пособие для среднего образования**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Кареев**
Главные обобщения всемирной истории: учебное пособие для среднего образования / Н. И. Кареев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2016. – 174 с.

ISBN 978-5-517-97062-6

ISBN 978-5-517-97062-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

очертаній той или другой крупной эпохи всемірної історіи. Нѣкоторыя изъ такихъ введеній въ свое время мною печатались, и со стороны очень многихъ преподавателей історіи въ средней школѣ мнѣ не разъ приходилось узнавать, что эти введенія, несмотря на свою отвлеченность, оказывались доступными по изложенію и интересными по содержанію ученикамъ старшихъ классовъ. Равнымъ образомъ и слушавшіе меня студенты сообщали мнѣ, что, будучи гимназистами, уже пользовались этими введеніями. Это убѣждало меня не только въ необходимости держаться системы такихъ введеній въ своемъ университетскомъ преподаваніи, но и въ вѣрности того предположенія, что ученики старшихъ классовъ средней школы особенно интересуются болѣе или менѣе обобщеннымъ историческимъ знаніемъ, исходящимъ отъ фактовъ лишь для того, чтобы приводить къ идеямъ. Повтореніе изъ года въ годъ моего опыта съ общими введеніями только укрѣпляло меня въ этомъ убѣжденіи относительно необходимости обобщающаго, идейнаго начала въ преподаваніе історіи не только на первомъ курсѣ историко-филологическихъ факультетовъ, но и въ старшихъ классахъ гимназій. Такимъ образомъ, и въ годы своей профессорской дѣятельности я не переставалъ интересоваться вопросомъ о преподаваніи історіи въ средней школѣ. Однимъ изъ доказательствъ этого интереса можетъ служить и то, что, принявъ участіе въ выработкѣ устава Историческаго общества при Петербургскомъ университетѣ, я особенно поддерживалъ мысль о включеніи въ число его задачъ разработки вопросовъ, связанныхъ съ преподаваніемъ історіи въ средней школѣ. Въ первые годы существованія этого ученаго общества такая разработка и была одною изъ видныхъ сторонъ его дѣятельности, но потомъ она какъ-то заглохла, и я очень желалъ бы, чтобы историко-педагогическіе вопросы снова сдѣлались въ немъ предметомъ коллективныхъ, товарищескихъ обсужденій.

За послѣднія восемь-девять лѣтъ вопросъ о історіи, какъ объ одномъ изъ важныхъ предметовъ общеобразовательнаго курса, занялъ мое вниманіе и съ новой еще стороны. Въ эти годы мнѣ пришлось принять участіе въ обсужденіи вопроса о задачахъ и средствахъ самообразованія, стремленіе къ которому получило особое развитіе за указанное время. Составляя такія свои книжки, какъ „Письма къ учащейся молодежи о самообразованіи“ и „Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія“, я, конечно, не могъ обойти вопроса о значеніи собственно историческаго образованія для всѣхъ, желающихъ пріобрѣсти научныя знанія въ цѣляхъ выработки собственнаго міросозерцанія. Вмѣстѣ съ этимъ участіе, принятое мною, вмѣстѣ со специалистами другихъ отраслей научнаго знанія, въ составленіи

„Программъ чтенія для самообразованія“, равнымъ образомъ заставляло обдумывать нѣкоторые вопросы, связанные съ популяризаціей историческихъ знаній, которая по своимъ цѣлямъ и приѣмамъ должна довольно близко стоять съ общеобразовательнымъ преподаваніемъ исторіи. Дѣло въ томъ, что самообразованіемъ занимаются не только лица, учившіяся и учащіяся въ средней школѣ, но и такія, которыя были лишены возможности прохожденія курса средней школы, но которымъ хотѣлось бы получить нѣкоторое общее образованіе путемъ чтенія научныхъ книгъ. Понятно, что для этой категоріи лицъ должна была бы существовать особая литература руководствъ и пособій, рассчитанныхъ на то, что ихъ будутъ изучать безъ помощи преподавателя, но и обыкновенные школьные учебники, полагаю я, не могутъ считаться совершенно излишними для лицъ, не имѣвшихъ возможности учиться въ средней школѣ. Этотъ вопросъ объ историческихъ руководствахъ и пособияхъ въ дѣлѣ самообразованія, конечно, только поддерживалъ и даже усиливалъ старый интересъ къ постановкѣ историческаго преподаванія въ средней школѣ въ цѣляхъ общаго образованія.

Занявшись въ самое послѣднее время составленіемъ учебныхъ книгъ, сначала по новой, потомъ по средневѣковой и, наконецъ, по древней исторіи, я вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ свои теперешніе взгляды на задачи и приемы историческаго преподаванія въ трехъ статьяхъ, которыя появились въ журналѣ „Русская Школа“ за 1899—1901 гг. подъ заглавіями: „О преподаваніи исторіи въ средней школѣ“¹⁾, „О желательной постановкѣ курса средневѣковой исторіи“ и „Нѣсколько словъ объ учебникѣ древней исторіи“. Цѣлью этихъ статей было, между прочимъ, обосновать и оправдать нѣкоторыя особенности изданныхъ мною учебниковъ, въ свою очередь построенныхъ на нѣкоторыхъ общихъ принципахъ научнаго и педагогическаго характера. Въ переработанномъ видѣ я, вѣроятно, издамъ эти статьи отдѣльно, соединивъ ихъ вмѣстѣ и пересмотрѣвъ ихъ главныя положенія, но общій мой взглядъ на задачи историческаго преподаванія и на характеръ и значеніе учебника останется, я думаю, прежній. Сущность этого взгляда та, что преподаваніе исторіи должно вводить учащихся въ научное пониманіе историческаго процесса съ всемірно-исторической точки зрѣнія, и что однимъ учебникомъ этой цѣли достигнуть нельзя: нужны, съ одной стороны, живое слово преподавателя, толкующаго, разъясняющаго, дополняющаго учебникъ, нужны, съ другой стороны, разныя пособія въ родѣ историческихъ хрестоматій и книгъ для

¹⁾ Вышла въ свѣтъ и отдѣльной брошюрой.

чтенія, историческихъ картъ и атласовъ, а также разныхъ картинъ и рисунковъ культурно-историческаго содержания.

Указывая на историческіе отрывки и статьи или цѣлыя сочиненія, которыя могли бы читаться учащимися при прохожденіи школьнаго курса или при самообразованіи, я имѣлъ въ виду главнымъ образомъ такое чтеніе, которое дополняло бы и оживляло учебникъ важными и интересными подробностями, вносило бы въ абстрактныя схемы учебника болѣе конкретнаго фактическаго содержанія и т.-п., и именно такъ обыкновенно понимается задача историческаго чтенія, (которое можетъ замѣняться, конечно, и рассказомъ преподавателя). Но мнѣ кажется, что рядомъ съ историческими пособиями такого характера должны существовать и пособія иного рода, а именно съ характеромъ обобщающимъ по отношенію къ матеріалу, уже усвоенному учащимися. Это, по моему мнѣнію, требуется, во-первыхъ, внесеніемъ въ преподаваніе всемірно-исторической точки зрѣнія, а во-вторыхъ, необходимостью повторенія учащимися усвоеннаго (или усвояемаго) ими фактическаго матеріала въ разныхъ комбинаціяхъ.

Настоящая книжка и представляетъ собою опытъ такого обобщающаго пособия. Разъясненіе задачи, какую должно ставить себѣ подобное пособие, я начну со второго изъ только-что указанныхъ пунктовъ.

II.

Одна изъ особенностей составленныхъ мною учебниковъ исторіи заключается въ томъ, что ихъ можно проходить въ однихъ порядкахъ, а повторять въ другихъ. Изложеніе ведется по крупнымъ эпохамъ, причемъ въ каждомъ отдѣлѣ, посвященномъ какой-либо эпохѣ, дается общая ея характеристика, и отдѣльно отъ этой характеристики излагаются, съ одной стороны, международныя отношенія данной эпохи, а съ другой—внутреннее развитіе разныхъ народовъ за тотъ же періодъ времени. Печатаая въ такомъ порядкѣ отдѣльные параграфы, я въ сущности располагалъ ихъ не въ той послѣдовательности, въ какой они писались, писались же они какъ-разъ въ видѣ связныхъ очерковъ или общей культурной эволюціи, или исторіи международныхъ отношеній, или внутренней исторіи отдѣльныхъ странъ, такъ чтобы каждый такой очеркъ при помощи особаго указателя могъ быть прочитанъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ былъ написанъ, и этимъ дана была возможность пройти учебникъ сначала по эпохамъ, а потомъ по матеріямъ и по странамъ. Въ приложеніяхъ къ тексту составленныхъ мною учебныхъ книгъ, между прочимъ, помѣщаются краткіе конспекты содержанія этихъ книгъ въ томъ по-

рядкѣ, въ какомъ онѣ писались, т.-е. по матеріямъ и странамъ. Не повторяя здѣсь своей аргументаціи въ пользу такого повторенія учебнаго матеріала, я только скажу, что соединенное въ основномъ текстѣ по принципу синхронистичности является въ конспектахъ разъединеннымъ (исторія международныхъ отношеній дана отдѣльно, исторія культурнаго развитія — отдѣльно, исторія Франціи — отдѣльно и т. п.). Это, по моему мнѣнію, должно помогать лучшему усвоенію исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ приучать къ мысли, что историческое изложеніе фактовъ и связи, между ними существующей, можетъ быть весьма разнообразнымъ, т.-е. не должно считаться какъ бы разъ на всегда даннымъ, чѣмъ-то неизмѣннымъ и неподвижнымъ. Чтобы учащіеся еще болѣе утвердились въ такомъ представленіи исторіи, необходимо идти и далѣе въ томъ же направленіи, чередуя съ анализомъ синтезъ. Задача анализа въ выдѣленіи изъ общихъ историческихъ обзоровъ — разсмотрѣнія отдѣльныхъ сторонъ жизни или исторіи отдѣльныхъ странъ, что и дается въ упомянутыхъ конспектахъ, но при этомъ нелишни и конспекты болѣе синтетическаго, болѣе обобщающаго характера и притомъ охватывающіе не отдѣльныя, хотя бы и такія крупныя части всемірной исторіи, каковы древность, средніе вѣка и новое время, а всецѣлое всемірно-историческаго процесса отъ его начала до современнаго состоянія человѣчества.

Учащіеся въ средней школѣ проходятъ систематическій курсъ всеобщей исторіи въ три-четыре года, никогда не имѣя возможности охватить однимъ взглядомъ то цѣлое, которое составляетъ изъ древняго міра, средневѣковья и новыхъ временъ. Бѣглое повтореніе всего курса по проходившимся въ три или четыре года руководствамъ не можетъ достигать того, что могло бы дать особое руководство для повторенія, въ которомъ были бы выдвинуты на первый планъ лишь основныя черты историческихъ взаимоотношеній между отдѣльными народами, государствами и цивилизаціями и основныя черты совершившейся въ исторіи человѣчества культурно-соціальной эволюціи. Представьте себѣ ученика, который, напр., недурно знаетъ карты отдѣльныхъ частей свѣта, но никогда не видалъ общей карты земного шара, изображающей взаимныя отношенія Европы, Азіи, Африки, Америки и Австраліи, ихъ положеніе, ихъ величину и т. п.: въ такомъ состояніи какъ-разъ и находится всякій, прошедшій среднеучебный курсъ исторіи, такъ какъ ему никогда не приходилось въ одной общей картинѣ представить себѣ движеніе всемірной исторіи. То, что въ географіи учащимся показывается раньше всего, именно въ видѣ плоскошарій, послѣ ознакомленія съ которыми переходятъ къ картамъ отдѣльныхъ частей свѣта, въ исторіи должно

даваться, по крайней мѣрѣ, послѣ всего, какъ своего рода résumé, какъ общая схема, какъ совокупность общихъ формулъ, опирающихся на извѣстные уже учащимся факты, но открывающихъ передъ ихъ взорами болѣе широкіе горизонты.

Опытъ подобнаго общаго обзора всемірной исторіи (приблизительно на двухъ съ четвертью печатныхъ листахъ формата настоящей книжки) сдѣланъ былъ мною въ статьѣ „Исторія“, напечатанной въ „Маломъ Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза-Ефрона¹⁾, но ей я, по самому свойству изданія, для котораго она была написана, не ставилъ учебныхъ цѣлей—повторенія по ней всего курса исторіи или обобщенія въ ней главныхъ данныхъ учебника. Книжка, которую я теперь выпускаю въ свѣтъ, наоборотъ, задумана была мною именно въ качествѣ учебнаго пособия, въ частности приуроченнаго къ составленнымъ мною учебникамъ древней, средневѣковой и новой исторіи съ постоянными ссылками на отдѣльные §§, гдѣ читатели могутъ найти болѣе подробное изложеніе упоминаемыхъ въ книжкѣ фактовъ. Самое построеніе настоящаго изданія отличается отъ построенія указанной статьи. Тамъ я держался обычной послѣдовательности древняго Востока, классическаго міра, среднихъ вѣковъ и новаго времени, тогда какъ здѣсь на всемъ протяженіи всемірной исторіи я рассматриваю отдѣльно исторію государствъ и народовъ (стр. 14—52) и исторію культурнаго развитія, причемъ и послѣднее прослѣживаю особо въ областяхъ матеріальнаго быта (стр. 64—68), общественнаго строя (стр. 69—93) и духовной жизни (стр. 94 и слѣд.). Такимъ расположеніемъ матеріала я хотѣлъ достигнуть слѣдующихъ цѣлей.

1) Преподаваніе исторіи ведется обыкновенно (да иначе и быть не можетъ) въ хронологическомъ порядкѣ, такъ что каждый разъ вниманіе учащихся сосредоточивается на извѣстной эпохѣ со всѣми отдѣльными ея сторонами. Къ такому порядку приспособляются обыкновенно и учебники исторіи (опять-таки иначе и быть не можетъ), но я думаю, что общему повторительному обзору хода всемірной исторіи, который долженъ помочь учащемуся сразу охватить всемірно-историческій процессъ, вовсе не слѣдуетъ быть сокращеннымъ воспроизведеніемъ учебника, каковое, въ сущности, и представляетъ изъ себя упомянутая словарная моя статья: при этомъ опять все вниманіе учащихся сосредоточивалось бы на конкретныхъ эпохахъ со всею сложностью ихъ явленій, а не на отдѣльныхъ категоріяхъ явленій, развитіе которыхъ на всемъ протяженіи исторіи желательно

¹⁾ „Вступленіе“ въ настоящей книжкѣ представляетъ изъ себя перепечатку первыхъ одиннадцати столбцовъ этой статьи.

было бы представить ученику въ видѣ краткихъ обзоровъ уже извѣстныхъ ему въ иной связи фактовъ. Не отрицая важности задачи дать учащемуся возможность сразу обозрѣть всю послѣдовательность всемірно-историческихъ эпохъ, я и приурочилъ исполненіе этой задачи къ обзору международныхъ отношеній, исключивъ, однако, изъ этого общаго взгляда на всемірную исторію—для разсмотрѣнія въ особыхъ обзорахъ—развитіе отдѣльныхъ сторонъ культуры, т.-е. матеріальнаго быта и техники, экономической дѣятельности и политическихъ формъ, религіи и научно-философскаго изслѣдованія. Представивъ себѣ болѣе или менѣе ясно взаимное отношеніе эпохъ, какъ частей одного великаго всемірно-историческаго цѣлаго, учащійся разсмотритъ затѣмъ, какъ въ этихъ внѣшнихъ рамкахъ совершалось внутреннее развитіе матеріальной, общественной и духовной культуры человѣчества.

2) Подобнаго рода общіе обзоры отдѣльно для древней, средне-вѣковой и новой исторіи уже были мною помѣщены въ моихъ учебныхъ книгахъ въ формѣ конспектовъ, по которымъ можно прослѣдить, напр., всю исторію международныхъ отношеній или послѣдовательность культурныхъ эпохъ, но тамъ это, во-первыхъ, было сдѣлано по отношенію къ тремъ большимъ отдѣламъ всемірной исторіи, а не по отношенію ко всему ея процессу, взятому въ цѣломъ, а во-вторыхъ, не сопровождалось сопоставленіемъ аналогичныхъ явленій изъ жизни разныхъ народовъ и эпохъ и общими выводами, которые могутъ быть сдѣланы изъ такихъ сопоставленій. Связывая въ одно цѣлое то, что является разрозненнымъ въ трехъ отдѣльныхъ учебныхъ книгахъ, я только желалъ дать учащимся возможность яснѣе и опредѣленнѣе представить себѣ всемірно-историческое цѣлое развитія человѣчества, и кромѣ того, моимъ намѣреніемъ было показать, что въ этомъ цѣломъ не всегда болѣе позднее есть *продолженіе* болѣе ранняго, но очень часто является только его *повтореніемъ*. Отъ всемірно-исторической эволюціи, въ коей каждая послѣдующая эпоха является продолженіемъ предыдущей, нужно отличать эволюцію отдѣльныхъ народовъ и государствъ, въ которой часто наблюдаются случаи повторенія одними, болѣе поздними обществами того, что было уже пережито другими, болѣе ранними. Конечно, очень трудно съ научною точностью разобраться въ столь сложной и запутанной системѣ продолженій и повтореній, какую представляетъ изъ себя всемірная исторія, но учащіеся въ средней школѣ все-таки не должны быть лишены возможности, по крайней мѣрѣ, почувствовать, что отдѣльные историческіе народы, позднѣе другихъ выступившіе на поприще культурнаго развитія, втягиваются во всемірно-историческій процессъ не только на той или другой

его стадіи, но и на разныхъ ступеняхъ своей собственной эволюціи и самостоятельно переживаютъ тѣ же стадіи внутренняго развитія, какія уже были пережиты ихъ болѣе старыми предшественниками.

3) Историческимъ преподаваніемъ нужно пользоваться для сообщенія учащимся не только знанія конкретныхъ фактовъ, но и пониманія абстрактныхъ формулъ, основывающихся на изслѣдованіи однородныхъ явленій въ жизни разныхъ странъ и эпохъ, народовъ и государствъ. Понятіе объ историческомъ процессѣ, отвлеченно взятомъ, о культурномъ развитіи вообще, о порядкахъ, наблюдаемыхъ въ развитіи отдѣльныхъ сторонъ культуры, о различіи между существенно новыми явленіями жизни и явленіями, повторяющими нѣчто такое, что уже и раньше бывало, не должно быть чуждо учащимся въ средней школѣ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе понятливымъ и любознательнымъ изъ нихъ. Наиболѣе общимъ вопросамъ исторіологіи, какъ общей теоріи историческаго процесса, я посвятилъ въ настоящей книжкѣ цѣлый рядъ параграфовъ (90—109), но главное вниманіе сосредоточилъ на обработкѣ культурно-историческаго матеріала, извѣстнаго учащимся изъ учебника, съ цѣлью обосновать на этомъ фактическомъ матеріалѣ сообщеніе главнѣйшихъ выводовъ современнаго сравнительно-историческаго изученія культурной эволюціи всѣхъ народовъ земного шара.

4) Такой повторительный курсъ всемірной исторіи, будетъ ли онъ дѣйствительно проходиться въ классѣ или только прочитываться наиболѣе любознательными и понятливыми учениками, на мой взглядъ, можетъ только способствовать лучшему выясненію общихъ понятій, съ которыми постоянно приходится имѣть дѣло при преподаваніи исторіи. Таковы понятія общества и государства (соціального и политическаго строя), классовъ и сословій, права и народнаго хозяйства, миеологіи и религіи, философіи и науки и т. п. Не ожидая, чтобы эта книжка (или что-нибудь ей подобное) сдѣлалась школьнымъ руководствомъ, я полагаю, однако, что, находясь въ рукахъ и учащихся, и преподавателей, она можетъ помочь и тѣмъ, и другимъ въ дѣлѣ выясненія основныхъ понятій культурно-соціальной жизни. въ умахъ первыхъ возбуждая разные общіе вопросы, вторымъ (особенно, конечно, начинающимъ) предлагая готовую систематизацію этихъ общихъ вопросовъ, которые, конечно, могутъ и попутно рѣшаться при разсмотрѣніи фактовъ, упоминаемыхъ въ этой систематизаціи, т.-е. при самомъ прохожденіи учебнаго курса.

5) Наконецъ, я думаю, что оканчивая ознакомленіе съ какою бы то ни было наукою въ школьномъ ея изложеніи учащіеся должны получить нѣкоторое понятіе о самыхъ задачахъ, какія ставитъ себѣ данная наука, и о приемахъ, которыми она пользуется для добыванія

достоверныхъ знанийъ и правильнаго свизыванія между собою отдѣльныхъ фактовъ въ ту или другую систему. Въ старыя времена изложенію историческихъ фактовъ предпосылались въ учебникахъ общія введенія о томъ, что такое исторія, что такое историческіе источники, что такое историческая достоверность, какія науки имѣютъ для исторіи вспомогательное значеніе и пр. и пр. Многое изъ того, что сообщалось въ подобныхъ введеніяхъ, совершенно не могло быть понятно тѣмъ, для кого они писались, т.-е. еще только приступавшимъ къ ознакомленію съ исторіей. То, однако, что, можетъ считаться неуиѣстнымъ въ самомъ началѣ изученія исторіи, должно, какъ мнѣ кажется, быть признаннымъ за необходимое въ концѣ школьнаго курса. У воспитанника, кончающаго курсъ среднеучебнаго заведенія, учившагося, слѣдовательно, нѣсколько лѣтъ исторіи, уже существуетъ достаточное количество фактическихъ знанийъ, отдѣльныхъ представленій историческаго содержанія и разныхъ общихъ понятій, для того, чтобы ему были и доступны, и интересны главные вопросы историкки, какъ теоріи историческихъ изслѣдованій и построеній. Онъ долженъ знать, какой фактической матеріалъ обрабатывается историческою наукой, изъ какихъ источниковъ онъ почерпается, почему эти источники подвергаются предварительной критикѣ, что такое историческій прагматизмъ или историческая эволюція и пр. Обнаружить незнаніе такихъ вещей мнѣ, быть можетъ, позволительно, чѣмъ проявить свое плохое знакомство съ отдѣльными фактами исторіи: дѣло здѣсь касается самого пониманія научныхъ задачъ и научныхъ методовъ историческаго знанія. Руководясь этими соображеніями, я предпослалъ отдѣльнымъ главамъ этой книжки, въ которыхъ даны обзоры разныхъ сторонъ всемірно-историческаго развитія, общее вступленіе съ изложеніемъ основныхъ понятій объ исторической наукѣ и о всемірной исторіи.

Таковы задачи, ставимыя мною этому учебному пособию.

III.

Потребность въ сокращенныхъ повторительныхъ руководствахъ давно уже чувствуется и учениками, и учителями, и уже давно дѣлались разныя попытки ея удовлетворенія. Я не говорю о тѣхъ конспектахъ всеобщей исторіи, которые лѣтъ двадцать пять тому назадъ были выпущены одной издательской фирмой и одно время были въ большомъ ходу у учениковъ среднихъ школъ (а можетъ быть, и теперь еще въ ходу). Это было простымъ коммерческимъ предпріятіемъ, рассчитаннымъ больше на лѣнь, чѣмъ на при-

лежаніе учениковъ: этими конспектами предоставлялась возможность замѣнять перечитываніе учебника чтеніемъ его конспекта, въ которомъ не упускались даже мелкія подробности, отмѣчавшіяся бѣглыми на нихъ намеками. Я не думаю, чтобы эти конспекты могли быть составлены какимъ-нибудь педагогомъ, и понимаю порицаніе имъ со стороны настоящихъ педагоговъ, видѣвшихъ, что такіе конспекты приучаютъ учащихся отождествлять самоё исторію съ даннымъ историческимъ учебникомъ и одинаково дорожить знаніемъ крупныхъ историческихъ фактовъ и мелочныхъ подробностей.

За составленіе „повторительныхъ курсовъ“ исторіи брались и настоящіе педагоги. Таковъ, напр., „Обзоръ главныхъ явленій средней исторіи по вѣкамъ“ г. Гуревича, поставившаго себѣ спеціальную цѣль помочь учащимся ориентироваться въ дѣйствительно запутанномъ ходѣ средневѣковой исторіи. Но особенно я имѣю въ виду недавно вышедшій въ свѣтъ „Очеркъ всеобщей и русской исторіи“ г. Коваленскаго, на который можно смотрѣть, какъ на сжатый курсъ исторіи, сокращенно повторяющій обычное содержаніе учебниковъ этого предмета для лицъ, желающихъ въ сравнительно короткое время возобновить въ своей памяти наиболѣе важное и существенное изъ пройденнаго ими раньше по болѣе подробнымъ руководствамъ. Пропускъ „цѣлаго рода фактовъ, обычно заполняющихъ учебники“, большая сжатость изложенія, иногда отступленія отъ обычныхъ порядковъ, въ какихъ излагаются факты,—вотъ что позволило автору экономизировать время, необходимое для происхожденія его повторительнаго курса, но, съ другой стороны, онъ не разъ нарушаетъ хронологическій порядокъ въ цѣляхъ большей систематизаціи матеріала и даетъ рядъ общихъ, „хотя и сжатыхъ, но возможно полныхъ характеристикъ“ отдѣльныхъ эпохъ для лучшаго ихъ закрѣпленія въ памяти учащихся. Не входя въ разборъ вопроса, насколько удачно г. Коваленскій справился со своею задачею, отмѣчаю выходъ въ свѣтъ этой книжки въ доказательство того, что нужда въ повторительныхъ курсахъ исторіи дѣйствительно ощущается, и что вмѣстѣ съ тѣмъ при удовлетвореніи этой потребности имѣется до извѣстной степени въ виду и необходимость, пользуясь повтореніемъ всей исторіи, внести въ нее болѣе систематичность и обобщенность.

Конечно, прежде всего самъ преподаватель долженъ обладать достаточно обобщеннымъ и систематизированнымъ знаніемъ, безъ чего трудно ожидать, чтобы учащіеся надлежащимъ образомъ понимали основныя явленія исторіи и взаимную ихъ связь въ процессъ культурнаго развитія. Обобщенность и связность знаній преподавателя будетъ неизбежно проявляться даже при разсмотрѣніи частныхъ вопросовъ или отдѣльныхъ фактовъ, такъ какъ освѣщеніе всего

частнаго и отдѣльнаго въ исторіи всегда зависитъ отъ той или другой точки зрѣнія, на которую мы становимся. Мнѣ очень хотѣлось бы, чтобы моя книжка пригодилась и начинающимъ преподавателямъ въ качествѣ примѣрныхъ указаній на то, какъ можно обобщать и систематизировать историческій матеріалъ, уже извѣстный ученикамъ изъ школьнаго руководства. Что и съ этой стороны слѣдуетъ придти на помощь преподаванію исторіи въ средней школѣ, едва ли кто въ этомъ будетъ сомнѣваться. Между прочимъ, руководясь, повидимому, именно такимъ соображеніемъ, недавно академикъ Лаппо-Данилевскій написалъ интересную статью подъ заглавіемъ: „Матеріалы для общеобразовательнаго курса по исторіи человѣчества“¹⁾, въ которой какъ-разъ ставится вопросъ объ обобщеніи и систематизаціи учебнаго матеріала исторіи въ качествѣ предмета школьнаго преподаванія.

Не вдаваясь въ обсужденіе ни съ научной, ни съ педагогической точки зрѣнія выработаннаго авторомъ названной статьи „опыта плана общаго курса исторіи человѣчества“, я ограничусь указаніемъ лишь на нѣкоторыя изъ главныхъ ея положеній, заслуживающія наибольшаго вниманія съ той точки зрѣнія, съ которой я самъ смотрю на дѣло. Въ этомъ планѣ почтенный авторъ подвергъ группировкѣ, какъ самъ онъ объ этомъ заявляетъ, „не столько частные факты, сколько общія явленія“. — „Правда, оговаривается онъ, они не легко поддаются выясненію и воспринимаются *труднѣе*, но зато и лучше усваиваются учениками, въ умѣ которыхъ работа надъ ними оставляетъ болѣе *глубокій* слѣдъ, выдерживающій *напоръ* времени. Лишь при соблюденіи такой группировки, читаемъ мы далѣе, въ курсѣ всеобщей исторіи возможно выяснитъ не только важнѣйшія *понятія по общественнымъ наукамъ*, но и простѣйшіе *процессы* развитія, наблюдаемые на болѣе или менѣе значительныхъ промежуткахъ времени, ибо ихъ нельзя понять сколько-нибудь удовлетворительно, не расположивши изучаемыя явленія однородными серіями, обнаруживающими въ своей совокупности и общій ходъ эволюціи человѣчества“. Имѣя въ виду при составленіи своего плана не столько учениковъ, сколько преподавателей, г. Лаппо-Данилевскій думаетъ, что даже при преподаваніи исторіи и по болѣе обычнымъ планамъ, его программу или какую-либо иную, но составленную въ томъ же духѣ, преподаватель могъ бы пользоваться уже съ первыхъ же шаговъ своей классной работы надъ систематическимъ прохожденіемъ исторіи его учениками. „По мѣрѣ прохожденія обыкновеннаго курса,

¹⁾ Памятная книжка Тенишевскаго училища въ С.-Петербургѣ за 1900—1901 учебный годъ. Слб., 1902. Стр. 87—101.